

Вила взглянул на солнце, которое теперь было еще ближе к верхушкам деревьев. Он поручил Хиллу быть осторожным и указал на слабые места ловушки. Затем он достал карту и направился к указанному месту.

Солнце медленно клонилось к закату, и по мере приближения к назначенному месту Вила сталкивался с все большим количеством ловушек. Хотя эти ловушки были разнообразны, для Вилы они представляли лишь незначительные помехи, не способные нанести серьезный урон. Вила не беспокоился за Хилла, оставшегося в ловушке с лианами. Те лианы с острыми лезвиями, несмотря на устрашающий вид, не могли причинить вреда высшему жрецу Повелителя Теней. Цель врага была ясна: он тратил силы на создание этих ловушек не для того, чтобы навредить Виле, а чтобы истощить его магическую энергию.

В Лесу Суйбянь было не так много путей, а магическая энергия мага ограничена, и Вила не был исключением. За каждую необнаруженную ловушку он так или иначе платил свою цену.

Перед тем как солнце коснулось верхушек деревьев, Вила достиг указанного места.

Цзинь Шань стоял на высокой ветви ели, лучи заходящего солнца, пробиваясь сквозь листву, окутывали его золотистым сиянием. Он одной рукой держался за ствол, а в другой держал длинный посох из грушевого дерева, верхушка которого излучала мягкий золотой свет, напоминающий свечу в лучах заката.

Увидев Вилу, посох в руках Цзинь Шаня вспыхнул ярким светом. Он произнес с интонацией жреца Богини Жизни, растягивая слова, словно поэт:

— Ах! Взгляните! Кто это? Передо мной появилась черная тень — враг разумных рас, самый коварный, хитрый и подлый злой маг в этом мире. Он подобен черному пятну на хлебе, чернилам в чистой воде, колючкам среди цветов!

Уголок рта Вилы дрогнул, и он саркастично ответил:

— Похищать слуг, угрожать дуэлью, расставлять примитивные ловушки, нападать из засады на честного противника — я не думаю, что человек, совершающий подобное, имеет право подражать жрецу Богини Жизни. Как ты считаешь, Сари?

— Уничтожение зла не требует соблюдения правил.

— Где мой преданный слуга?

— Хочешь знать? Если ты доживешь до конца поединка, я, возможно, расскажу тебе. — Сари с «святым» состраданием произнес:

— Ах! Для этого погрузившегося во тьму злодея позволь мне от имени всех разумных рас, руководствуясь светом и справедливостью, даровать милосердную смерть!

С этими словами Сари применил заклинание перышка и легко спрыгнул с высокой ветви.

Его встретил клубящийся черный дым с отвратительным запахом.

Пока Сари кашлял, Вила с удовольствием произнес:

— Эй, Сари, тебе когда-нибудь говорили, что никогда не стоит приземляться перед врагом?

Ответом ему стала серия горячих стрел.

Битва магов выглядела не слишком эффектно. Вила и Сари оба избегали прямого столкновения, накладывая на себя один защитный барьер за другим, используя разные заклинания, чтобы найти слабость противника. Сари заранее расставил скрытые ловушки, но Вила был крайне осторожен, избегая каждого подозрительного места. Их заклинания были немногочисленны, но точны, магические дымы и стрелы взрывались и сливались между ними, и вскоре место битвы напоминало костер из сырых дров, окутанный удушливым черным дымом.

Они были равны по силе.

Почувствовав истощение магической энергии, Вила использовал дым как прикрытие и начал обдумывать следующий шаг. Он знал, что Сари делал то же самое.

Почему бы и нет?

Заклинание коррозии охватило область в двадцать футов, смешиваясь с отвратительным запахом и распространяясь все дальше.

Вила поддерживал магический барьер, задерживая дыхание, вытащил из кармана влажную ткань и обмотал ею лицо, настороженно ожидая.

— Подлец! — странный дым постепенно рассеялся, и фигура Сари вновь появилась. Он только что разогнал черный дым и отвратительный запах, и теперь его белая мантия была покрыта черными пятнами, а светло-золотые волосы растрепались. Он указал на Вилу посохом, и его лицо выглядело так, будто он только что вылез из сточной канавы. — Вила Семорел, подлый, низкий и грязный злой маг, покайся, твой конец близок.

Вила улыбнулся, его узкие черные глаза сверкали опасным блеском. Он поднял руки, тихо напевая, а его длинные пальцы быстро двигались перед грудью.

Холодный голос Хилла раздался позади него:

— Нужно что-то сделать?

Мощная магия вырвалась из кончиков пальцев Вилы, и стрелы, окутанные кислотным туманом, пронзили барьер и точно попали в сияющую фигуру Сари. Вила с удивлением заметил, что Сари, казалось, даже не сопротивлялся и рухнул на землю.

— Похоже, нет, Хилл.

Глядя на лежащего на земле, все еще дымящегося Сари, Вила улыбнулся. Он подошел к нему и ловко снял с него широкий золотой пояс и белую мантию, украшенную золотыми и серебряными кистями. К счастью, под мантией Сари была простая одежда, и она избежала участи. Вила грубо сорвал мешочки с магическими материалами и бросил их на Сари, отчего тот даже в бессознательном состоянии издал невнятный стон.

Хилл с недоумением смотрел на Вилу. Заметив его вопрос, Вила сложил мантию и равнодушно объяснил:

— Хотя этот наряд лишен вкуса, похоже, мой преданный слуга очень им интересовался.

Сложив сияющую одежду, Вила носком ботинка подтолкнул лежащего Сари, пожал плечами, открыл флягу и вылил воду на его закопченную голову.

Сари простонал и пришел в себя.

— Теперь скажи, где мой преданный слуга. — Вила поднял бровь, смотря сверху вниз.

Ответа не последовало, только изумрудно-зеленые глаза Сари пристально смотрели куда-то за спиной Вилы.

— Сари? Ты что, коррозией мозг повредил?

— ...

— Ладно. Похоже, тебе нужен стимул. — Вила начал напевать, магическая сила собралась вокруг, формируя готовую к удару молнию.

— О, Боже! Что я вижу! — Сари протянул руки к небу, искренне восклицая.

В следующее мгновение он вскочил на ноги, бросил посох и бросился прямо на Вилу.

Вила быстро наложил на себя защитный барьер, отступил в сторону и настороженно наблюдал.

Сари подбежал к Хиллу, опустился на одно колено, правую руку прижал к груди и протянул левую к холодному жрецу. Он запел с интонацией поэта:

— Ах, прекрасный жрец! Ты — звезда в холодной ночи, солнце зимнего дня! Ты — моя надежда, мой свет! В этом скучном мире твое лицо поразило мое сердце! Позволь мне выразить тебе почтение, прекрасный и святой жрец, имею ли я честь удостоиться твоей милости и узнать твое имя?

Обычно спокойное и равнодушное выражение лица Хилла разрушилось. Он с изумлением посмотрел на Вилу, вопрошая взглядом, что он такого натворил, чтобы навлечь на себя такого чудака!

Выражение лица Вилы было столь же ошеломленным. Магическая сила, собранная на его кончиках пальцев, вышла из-под контроля и, отклонившись, опалила ствол серого дерева напротив.

Он с трудом поднял руку, прикрыл лоб и наблюдал за этой невыносимой сценой.

Ошеломленный жрец отступил на несколько шагов, стараясь держаться подальше от этого, казалось, не совсем здорового человека. Сари поднялся и двинулся вперед, его изумрудно-зеленые глаза пристально смотрели на лицо жреца, а его медовый оттенок кожи сиял, когда он искренне восхищался:

— Ах, какое совершенное творение! Эти водопады серебристо-серых волос, кожа белее самого чистого мрамора, глаза голубее самого прозрачного озера! Как серьезно ты сжимаешь губы, постоянно тревожа мое сердце, заставляя его биться быстрее! О, меня зовут Сарриан Челис, ты можешь называть меня Сари.

— Сарриан? — Услышав это имя, Хилл не смог сдержать вопрос, в его голове всплыл образ того жреца тысячелетней давности.

Сари искренне восхищался:

— Ах, твой голос так же прекрасен! Позволь узнать твое имя?

Хилл с отвращением отвернулся, избегая его пылкого взгляда и мыслей о том надоедливом жреце.

<http://bllate.org/book/16301/1470185>